

Марина Соколова

Лунатика

Марина Дмитриевна Соколова

Лунатика

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180590

Аннотация

«Общество лунатиков» – это Общество Вселенского масштаба и такой же секрет, потому что взрослых туда не принимают. Кроме лунатиков есть еще венерики, марсиатики, ураники и все они – мальчишки и девчонки.

Марина Соколова

Лунатика

В девять лет Снежана стала сначала лунатиком, а потом – лунатикой. Лунатик лучше лунатики. В этом названии есть что-то космическое. А слово «космонавт», как известно, имеет только мужской род. Космонавт Валентина Терешкова – звучит! Лунатик Снежана – тоже звучит! Однако в «Обществе лунатиков» ей сказали, что она не лунатик, а лунатика, потому что – девочка. Но Снежана не сразу согласилась. Она решила посоветоваться с Валентиной Терешковой. В «Телефонной книге космонавтов» Снежана нашла её телефон и тут же позвонила. Трубку взяла Валентина Владимировна.

«Алло. Я вас слушаю».

«Это Валентина Терешкова?»

«Да. Это Валентина Владимировна Терешкова. С кем я разговариваю?»

«Вы разговариваете со Снежаной. Мне девять лет. Я вступаю в „Общество лунатиков“. Мне срочно нужен ваш совет».

«А что это за „Общество“ такое?»

«Это секрет вселенского масштаба. Вы мне только скажите: лунатик – это мальчик или девочка?»

«И мальчик, и девочка».

«А они говорят, что девочка – лунатика».

«Кто – они?»

«Общество лунатиков».

«А ты очень хочешь туда вступить?»

«Очень!»

«Тогда тебе придётся согласиться с его правилами. Помню: я очень хотела вступить в Отряд космонавтов, и мне пришлось принять его законы, хотя мне больше нравится называться космонавткой. Я считаю, что отсутствие женского рода – это дискриминация женщин».

«Вы так считаете?»

«Да, я так считаю».

«Тогда я буду лунатикой».

«А меня примут в это „Общество“?»

«Нет. Взрослых туда не принимают».

«А почему?»

«Пока не знаю».

«Когда узнаешь – позвони».

«Хорошо, постараюсь».

«Так я не прощаюсь?»

«Хорошо. До свидания».

После разговора с Валентиной Терешковой Снежана тут же вступила в «Общество лунатиков». Можно без преувеличения сказать, что она вступила в новую жизнь, которая началась с... идеальной уборки в детской комнате. Конечно, Бабушка тут же её заметила и оценила по идеальному достоинству. Дело в том, что Бабушка повсюду искала идеал и часто его находила. В кино она обнаружила идеальный фильм

«Добро пожаловать, или посторонним вход воспрещён», в театре разыскала идеальный «Щелкунчик», а ещё извлекла из Леты канувший туда идеальный мультфильм «Кот в К^о» и присвоила звание идеального головного убора шапке Мономаха. Со временем список идеалов пополнился швейной машинкой «Зингер», тюлевыми занавесками пятидесятилетней давности, серо-буро-малиновым тюльпаном и абстрактной живописью трёхлетней внучки Наты. Последними в списке значились дворняжка Сен-Жучка из Дворняжского клуба и Василиса Премудрая с третьего этажа. Всезнающая соседка попала в число идеалов два года назад, и Бабушка, очевидно, нуждалась в свежем идеале. Как только она увидела прибранную детскую, она тут же позвала Маму и Папу. Мама, как всегда, не согласилась с Бабушкой из принципа, а Папа, как всегда, из солидарности с ней согласился. Пришлось позвать Василису Премудрую, чтобы она всех рассудила. Василиса Премудрая, как известно, необыкновенная женщина неопределённого возраста, поэтому вся семья звала её просто – Василиса Премудрая. Идеальная соседка взглянула на детскую комнату и тут же решила, что уборка идеальная.

«А вы откуда знаете?» – строго поинтересовалась Мама, которая не признавала никаких идеалов.

«Из словаря Ожегова, – премудро ответила Василиса. – Это очень хорошая, отличная работа».

Мама не стала спорить со словарём, однако ей не хотелось

сдаваться без боя: «Идеальная уборка мне кажется подозрительной. Это не похоже на Снежану. Это не её работа».

Мама вызывающе взглянула на старшую дочь. Снежана потупила взгляд и сказала неожиданно для всех: «Мне самой уборка кажется подозрительной. Это не моя работа».

Папа открыл рот от удивления и уронил на блестящий паркет белоснежный носовой платок. Мама торжествующе посмотрела на Бабушку и произнесла вызывающе: «Чья это работа?» Бабушка хранила идеальное молчание. Зато заговорила всеобщая любимица Ната. Она только училась разговаривать, и у неё не получалась буква «р». Поэтому девочка заменяла её другими буквами. «Это моя забота», – сказала Ната. И все присутствующие её прекрасно поняли. Папа поднял с пола платок и белоснежным краешком вытер набежавшую слезу. Мама с подозрением взглянула на Бабушку, на что Бабушка ответила с гордостью: «Вечно ты недовольна. Просто идеальный ребёнок».

Однако мамины подозрения крепили с очередной идеальной уборкой. После семи идеалов они приняли патологический характер. Мама стала следить за обеими дочками. С девяти утра до десяти вечера в их поведении не было ничего подозрительного. Снежана повсюду разбрасывала свои школьные принадлежности, а Ната – свои игрушки. Идеала не было и в помине. В десять вечера девочки укладывались спать вперемешку с куклами, линейками и ручками. А просыпались в девять утра в идеально убранной комнате. Оче-

видно, находясь во власти патологических подозрений, Мама решила на ночь глядя залечь под диван в детской. Не подозревая о её присутствии, сёстры немного посудачили. После чего, отвернувшись от лунного света, закрыли глазки и стали считать козликов. Ната заснула на четвёртом козлике, а Снежана – на десятом. С огромными предосторожностями Мама высунула голову из-под дивана и покосилась на дверь, ожидая прихода Бабушки. Но случилось то, чего она никак не ожидала. Зашелестело одеяло, и скрипнула кровать. Мама повернула голову и... увидела Снежану, шарящую руками по паласу. Мама втянула голову в плечи. Но Снежана даже не взглянула в её сторону. Она никуда не взглянула, она... спала. Спящая девочка натянула тапочки, потом встала и принялась за уборку. Движения её были резкими, нервными, но хорошо рассчитанными. «Да она лунатик!» – воскликнула про себя Мама. И тут же зажала рот обеими руками. Она не знала, как нужно вести себя в присутствии лунатиков, и очень боялась разбудить дочь. Стараясь не шуметь, Мама укрылась под диваном и... потеряла сознание. Очнулась она от собственного чиха. Крепко сжав зубы, Мама стала осматривать комнату из-под дивана. В детской стояла «живая» тишина. Ната тихонько посапывала во сне, а Снежана ворочалась с боку на бок. Мама по-пластунски выползла из-под дивана и поползла будить Папу и Бабушку. Узнав секрет идеальной уборки, Папа приложил к глазам белоснежный платок, а Бабушка стала срочно вспоминать име-

на знакомых невропатологов. К девяти часам Семейный Совет исчерпал повестку ночи. После чего он отправился в детскую комнату осуществлять принятое решение. Сёстры уже проснулись. Поцеловав Снежану, Бабушка сообщила внучке, что она вместо гимназии пойдёт к невропатологу. Девочка сильно обрадовалась и очень удивилась. Бабушка объяснила, что Снежана занемогла идеальной болезнью, которая называется «лунатизм». Девочка ещё больше удивилась и сказала, что чувствует себя хорошо. Тогда Бабушка объяснила, что лунатики чувствуют себя хорошо и по ночам занимаются идеальной уборкой. Поэтому Снежану надо показать невропатологу. Внучка внимательно посмотрела на Бабушку и спросила сквозь зубы: «Может быть, тебя тоже нужно показать невропатологу?» В разговор, как всегда, вовремя вмешалась Ната. «А Снежана – хобот», – нараспев произнесла девочка. «Кто робот? Это я – робот? – возмутилась старшая сестра. – Пошли поскорее к невропатологу». «К самому идеальному, – обрадовалась Бабушка. – Его зовут доктор Айболит». К невропатологу Снежана отправилась в сопровождении Семейного Совета. Доктор Айболит выслушал всех по очереди, потом осмотрел Снежану с помощью молоточка и ложечки. После чего он выписал пациентке покой и свежий воздух, а также горькие пилюли под названием «антилунатин». Маме лекарство показалось подозрительным, поэтому она решила испробовать его сначала на Папе.

Дома Снежану ждали младшая сестра и Василиса Премуд-

рая. «Какая гадость!» – радостно захлопала в ладоши Ната. «Как дела?» – осведомилась идеальная соседка. «Мне прописали покой и свежий воздух», – информировала её Снежана. Василиса не задержалась с премудрым советом: «Ты немедленно должна отправиться в Тридешатое государство к Василисе Прекрасной. С тех пор, как Иван-царевич победил Змея Горыныча, там царит абсолютный покой. А свежий воздух тебе обеспечит Старик Хоттабыч».

Но немедленно отправиться к Василисе Прекрасной помешал лай в дверь. Так могла лаять только Сен-Жучка. Для неё Папа устроил звонок с собачьим голосом. Учитывая рост дворняжки, Папа расположил его так низко, что Сен-Жучке достаточно было приподнять лапу и слегка нажать на звонок, как раздавался залиvistый собачий лай. Бабушка моментально бросалась к двери, потому что дворняжка никого не облаивала по пустякам. На этот раз у неё было важное дело к Снежане. Но сначала она протянула всем по очереди правую переднюю лапу, потому что никогда не забывала о собачьих манерах. Сен-Жучка была членом Дворняжского клуба, лаяла на чистейшем дворняжском языке и даже обучала дворняжским манерам Бернара из хорошей, но малообразованной семьи. За два года Бернар должен был освоить правила собачьего тона, что давало право присоединить дворняжскую приставку Сен, стать Сен-Бернаром и вступить в Дворняжский клуб.

Покончив с церемониями, Сен-Жучка потянула Снежану

за рукав и перешла на бернарский язык, который, как известно, легче дворняжского. Кроме того, на нём свободно лаял Папа, правда, с небольшим человеческим акцентом. Мама с подозрением покосилась сначала на дворняжку, потом на Папу. «Не беспокойся, пожалуйста, – остановил её подозрения Папа. – Сен-Жучка хочет познакомить Снежану с очень хорошим человеком по имени Квазарик». «Какой ещё Квазарик?» – не унималась Мама. «Не забывай, что Сен-Жучка – идеальный друг», – вступилась за дворняжку Бабушка. Точку в дискуссии поставила Ната. «Славная двойняшка», – произнёс ребёнок, устами которого, как известно, глаголет истина. После чего благодарная Сен-Жучка лизнула Нату в головку, протянула Снежане переднюю левую лапу и повела девочку на встречу с Квазариком. Квазарик их ждал в заброшенном детском саду. Когда в стране началась Всеобщая Переделка, его сначала переименовали, а потом стали переделывать. За время Переделки он побывал школой, больницей, библиотекой и магазином. К сожалению, до конца Всеобщей Переделки детский сад не успели окончательно переделать и решили бросить на произвол судьбы. Через год он без посторонней помощи превратился в заброшенный детский сад под названием Переделкино. В нём было много укромных уголков, и в одном из них притаился Квазарик. Он оказался высоким темноволосым мальчиком лет одиннадцати-двенадцати. На ломаном человеческом языке Сен-Жучка представила его Снежане, а Квазарик на ломаном лае попросил

дворняжку удалиться.

«Снежана», – сказала Снежана.

«Идеальный друг моего идеального друга мой идеальный друг», – обаятельно произнёс Квазарик.

«Моя Бабушка тоже так говорит, – обрадовалась девочка. – А ты давно знаешь Сен-Жучку?»

«Три месяца – столько существует „Общество лунатиков“, – обаятельно улыбнулся Квазарик.

«А что это за „Общество“ такое?» – любопытствовала Снежана.

«Это Общество вселенского масштаба», – обаятельно объяснил Квазарик.

«А там все такие обаятельные?» – поинтересовалась девочка.

«Я самый обаятельный из всех. Поэтому Вселенский Разум остановил на мне свой выбор», – убеждённо сказал обаятельный мальчик.

«А кто это?» – ничего не поняла Снежана.

«Очень скоро ты многое узнаешь. Через пять минут начнётся заседание „Общества“.

«Но мы же не успеем к началу!»

«Успеем. Возьми джойстик. Я его настроил. Нажми вот здесь – и ты телепортируешься».

Через мгновение Снежана очутилась в странном помещении, отдалённо напоминавшем гимназический кабинет астрономии. Комната была ярко освещена, несмотря на отсут-

ствие окон и осветительных приборов. Свет, который принято называть «дневным», лился из потолка необычного шестигранного зала. Стены были оклеены картами с изображением планет. Снежана сразу узнала Землю и Луну. На столе стоял глобус и лежали какие-то инструменты. Около аппарата, похожего на телескоп, сгруппировались мальчики и девочки.

«Как интересно и непонятно!» – воскликнула Снежана.

«Если вступишь в наше „Общество“, узнаешь много интересного, и всё со временем станет понятным», – интригующе произнёс Квазарик.

«А в „Обществе лунатиков“ разве нет взрослых?»

«Нет, мы их не принимаем».

«И все эти ребята – лунатики?»

«Ну почему же? Есть венерики, марсиатики, ураники...

Ты скоро со всеми познакомишься».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.